ИЗМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ИТК ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СВЯЗИ С ТРАНСФОРМАЦИЕЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

А.М. Егоров (Псков, Россия)

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 августа 1944 года, вскоре после успешного освобождения от немецко-фашистских захватчиков, была образована Псковская область. За день до этого аналогичным Указом от 22 августа того же года объявлялось о создании Великолукской области. Уже в сентябре 1944 года создается Отдел исправительно-трудовых колоний Управления НКВД по Псковской области на базе принятых от Управления исправительно-трудовых и лесных колоний Управления НКВД по Ленинградской области десяти инспекций исправительно-трудовых работ и одной инспекции исправительно-трудовых работ - от отдела исправительно-трудовых колоний Управления НКВД Калининской области. В конце 1950-х гг. в соответствии с решением XX съезда КПСС об упразднении уголовно-исправительных лагерей происходит срочное строительство на территории области исправительно-трудовых колоний производственного типа.

В послевоенные годы на территории Псковской области были организованы ряд тюрем и ИТК, а в структуре УНКВД уже в 1944 году создан для руководства ИТУ тюремный отдел, который возглавил Т.Я. Андреев, а с 1946 года М.Ф. Вертиков. Первые две тюрьмы – в Пскове и Острове - с лимитной емкостью в 710 человек начали действовать в августе 1944 года, к 1 января 1946 года их емкость была увеличена до 900 человек, а фактически содержалось 1223 человека [2, л. 103].

В период послевоенного восстановления на территории Псковского края было создано несколько мест заключения лагерного типа для уголовных осужденных: в поселке Торошино на территории Псковского района, в Грызавино Островского района, в Суханово недалеко от Великих Лук и непосредственно на территории города Пскова – в районе Овсищи. Кроме лагерей на территории Пскова, Великих Лук и Острова функционировали тюрьмы.

Всего к концу 1947 года в шести исправительно-трудовых учреждениях края содержалось 1859 человек, из них 1383 мужчин, 476 женщин и 26 детей в возрасте до двух лет при отдельном лагерном пункте № 1 в городе Пскове.

Большое внимание уделялось использованию возможностей исправительно-трудовых колоний в интересах восстановления народного хозяйства псковской области. Контингент заключенных использовался на т.н. контрагентских работах по договорам с гражданскими предприятиями, на торфозаготовках и на сельскохозяйственных работах. Уже в ноябре 1944 года на территории города Пскова была организована т.н. контрагентская колония, или исправительно-трудовая колония № 1 в городе Пскове. В этот же период в 12 км от города Пскова была организационно оформлена вторая исправительно-трудовая колония сельскохозяйственного профиля. К концу 1940-х гг. дополнительно были организованы похожие по предназначению колонии в поселке Тягущи Дедовичского района, на торфопредприятии «Грызавино» в Островском районе, в поселке Полоски Новосельского района и в поселках Луковка и Торошино Псковского района.

Распределение заключенных по отдельным подразделениям отдела исправительно-трудовых колоний УМВД по Псковской области через три года после воссоздания Псковской области выглядел следующим образом:

№ п/п	Подразделение	Место положения	Количество заключенных
1.	Отдельный лагерный пункт № 1	г. Псков	612
2.	Исправительно-трудовая колония № 2	Псковский р-н	278
3.	Исправительно-трудовая колония № 3	п. Полоски	177
4.	Исправительно-трудовая колония № 4	п. Торошино	262
5.	Исправительно-трудовая колония № 5	п. Грызавино	284
6.	Исправительно-трудовая колония № 6	п. Луковка	246

В 1947 году для повышения производительности труда заключенных начала внедряться система зачета рабочих дней в срок отбывания наказания. В 1950 году было принято Постановление Совета Министров СССР о введении системы оплаты труда заключенных, из которой, однако, исключались приговоренные к каторжным работам (как правило, пособники оккупантов или военные преступники).

В марте 1950 г. заместительначальника УМВД по Псковской области подполковник Чагин обратился к секретарю Псковского облисполкома ВКП(б) К.С. Фирсову с просьбой поставить перед министром внутренних дел СССР С.Н. Кругловым вопрос о разрешении организации на территории области промышленной колонии деревообрабатывающего профиля. Необходимость промышленной колонии именно такого профиля в условиях Псковской области обуславливалось по мнению руководства следующими причинами:

Репозиторий ВГУ

1) большим спросом указанной выше продукции внутри Псковской области в колхозах и заготовительных организациях;

2) в исправительных колониях Псковской области ежегодно оседало большое количество заключенных второй группы трудоспособности, использование которых на контрагентских работах внутри региона не представлялось возможным.

В результате псковские колонии ежегодно приносили все более увеличивавшиеся убытки: в 1947 году они составляли 1278 тыс. руб., в 1948 году – 1569 тыс. руб., в 1949 году – 2744 тыс. руб. Руководство УМВД по Псковской области предупреждало облисполком, что в 1950 году при отсутствии предлагавшейся промколонии эти убытки значительно возрастут. Это обстоятельство было связано с тем фактом, что из общего количества заключенных, содержащихся в колониях региона, используются на работе по договорам с хозяйственными организациями около 400-450 человек, остальная же часть заключенных содержалась в зоне без использования на работе в связи с отсутствием в колониях производственных площадей [1, л. 36].

Подробный расчет по организации промколонии был выслан руководством УМВД по Псковской области начальнику ГУЛАГа Добрынину 7 марта 1950 года (за № 1/00144).

Согласно Указу от 27 марта 1953 года об амнистии из лагерей и колоний освободилось свыше 1 млн человек, осужденных за общеуголовные преступления. Многие из них, вернувшись в родные места или осевшие в городах, принялись за старое. К тому же не все из них оказались трудоустроенными. В Псковской области в октябре 1953 года, например, не работали 7 % амнистированных. Именно они, как единодушно утверждали начальники райотделов МВД, составляли основной контингент преступников и правонарушителей. Возросла доля нераскрытых преступлений: так, к осени 1953 года 75,8 % всех совершенных разбойных нападений не была раскрыта. Особенно обострилась ситуация в приграничном с Прибалтикой Пыталовском районе, куда прибыло до 300 ранее судимых и амнистированных, осевших на хуторах.

МВД освобождалось от производственно-хозяйственной и строительной функций, прекратилось сооружение многих начатых в стране силами заключенных «великих сталинских строек». ИТУ (за исключением тех, где содержались осужденные за государственные преступления) перевели в состав Министерства юстиции, как и отдел детских колоний. Однако уже в следующем году постановлением Совета Министров СССР от 21 января 1954 года места заключения были возвращены в систему МВД СССР.

В том же 1954 году стало практиковаться условно-досрочное освобождение лиц, доказавших свое исправление честным отношением к труду и примерным поведением. Продолжали применяться зачеты рабочих дней.

Начавшийся после XX съезда КПСС процесс демонтажа ГУЛАГа и реорганизация ИТУ и мест заключения затронул и Псковскую область. В соответствии с приказом МВД СССР еще в ноябре 1954 года была создана комиссия, призванная определить трудоспособность всех заключенных с целью упорядочения их трудового использования.

По состоянию на 15 октября 1958 года в исправительно-трудовых колониях УВД Псковского облисполкома содержалось 1784 заключенных. Их распределение по исправительно-трудовым учреждениям области выглядело следующим образом:

№ п/п	Подразделение	Место положения	Количество заключенных
1.	Исправительно-трудовая колония № 1	Псков, р-н Овсище	506
2.	Исправительно-трудовая колония № 2	Псковский р-н, Торошино	266
3.	Исправительно-трудовая колония № 3	Островский р-н, Грызавино	283
4.	Исправительно-трудовая колония № 4	Великолукский р-н, Кострово	292
5.	Исправительно-трудовая колония № 5	Великолукский р-н, Суханово	430

Исправительно-трудовые колонии УМВД по Псковской области № 1 и 5 обладали некоторой собственной производственной базой, а № 2, 3 и 4 – контрагентскими, две из которых были заняты на добыче торфа, а одна на лесозаготовительных работах соответственно. Практически перед всеми этими подразделениями ОИТК УМВД по ПО стояла нараставшая на протяжении 1950-х гг. проблема занятости спецконтингента. До определенного времени ее удавалось решать путем заключения соответствующих подрядных договоров с хозяйственными организациями. Но к концу 1950-х гг. использование рабочей силы заключенных даже в контрагентских колониях все больше осложнялось по причинам как сезонного характера доступных работ, так и в связи с нежеланием многих гражданских организаций продлевать соответствующие договоры.

Репозиторий ВГУ

Основным объектом приложения сил для ИТК Псковской области в данный период являлись либо торфоразработки, либо лесозаготовки. Однако добыча торфа на торфоразработках с октября по апрель в основном прекращалась, а на погрузочных и подготовительных работах в этот сезон использовалось не более 20-25 % от лимитного наполнения рабочей силы. В результате в осеннее-зимний период в таких ИТК до 450 человек не могли быть трудоустроены. Кроме того, директора доступных торфопредприятий официально предупредили руководство ОИТК УМВД по Псковской области об отказе от дальнейшего использования рабочей силы заключенных. Такая же ситуация складывалась в конце 1950-х гг. и на лесозаготовках [3, л. 99].

Руководство УВД Псковской области задумалось об организации колонии нового типа с собственной производственной базой. 20 октября 1958 года начальник УВД Псковского Облисполкома полковник Кузьмин обратился за поддержкой данной инициативы к первому секретарю Псковского Обкома КПСС М.Я. Канунникову.

В результате было решено строить на территории Псковской области ИТК нового типа – с собственной производственной базой. Для этого было решено использовать инфраструктуру расформированных в 1957 году межколхозных машинно-тракторных станций (МТС). В 1959 году в соответствии с решением XX съезда КПСС старые учреждения по сути лагерного типа, за исключением ИТК № 1 в районе Овсищ города Пскова, были уже ликвидированы. В 1961 году началась работа по переоборудованию под исправительно-трудовые колонии бывших МТС в поселках Середка Псковского района и Крюки Островского района, а еще чуть позднее – в поселке Идрица Себежского района Псковской области.

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). - Ф. 1219. Оп. 1. Д. 1073.
2. Государственный архив Псковской области (ГАПО). - Ф. 1219. Оп. 2. Д. 332.
3. Государственный архив Псковской области (ГАПО). - Ф. 1219. Оп. 2. Д. 1103.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ

Е.Н. Кононова (Псков, Россия)

С историей развития рыночных отношений в России тесно связан процесс становления правовых основ предпринимательской деятельности и процедур разрешения споров, вытекающих из экономических отношений. Правовые предпосылки предпринимательства возникли в торговом обороте. При отсутствии устойчивой государственной власти правовая регламентация его осуществлялась, в форме норм обычного права, причем на эти обычаи серьезное влияние оказали обычаи других стран. Псков не был изолирован от западного влияния и обогащался опытом других народов. Псковская земля была важнейшем связующим звеном между Русью и Западной Европой. Вместе с хозяйственным импортом заимствовались и достижения науки и культуры. Псковские купцы активно осваивали рынки Ревеля, Дерпта, Риги, Полоцка, а их торговые права гарантировались международными соглашениями, в том числе с городами Ганзы. [1]

Исторически первыми постановлениями торгового права стали положения договоров великих князей Олега (907, 911 гг.), Игоря (941 г.), Святослава (971 г.) с Византией. Однако эти положения не могут быть причислены к актам действующего в стране права. Первым правовым актом, можно считать «Русскую Правду», свод законов в котором объединены нормы, использовавшиеся для регулирования гражданско-процессуальных и административных правоотношений. Включение в «Правду» статей, посвященных торговым отношениям, свидетельствует о том, что торговая деятельность приобрела значительное развитие [2].

Первые упоминания об особых судах для разрешения коммерческих споров содержатся также в Уставной грамоте Новгородского князя Всеволода Мстиславовича, Псковской судной грамоте, своде законов древнего Пскова и связанных с ним земель, составленный на основании отдельных постановлений псковского веча, совета бояр, княжеских грамот, норм Русской Правды и обычного права.

Новгородская и псковская судебные системы очень схожи. Новгородская судная грамота сохранилась в отрывках в московской редакции 70-х годов XV века и в основном содержит только процессуальные нормы. Более полные сведения о псковских судебных органах сохранились в составе Псковской Судной грамоты. До нашего времени Псковская судная грамота дошла в единственном списке. Древняя ее часть относится к началу XIV в., последняя переработка произведена между 1462 и 1476. Псковская грамота делится на две части, которые подразделяются на несколько отделов и Псковская судная грамота состоит из 120 статей. По сравнению с " Русской правдой" Псковская судная грамота содержит более развитую систему обязательного права, которой посвящено более 40 статей, в которых шла речь о торговле и мене, о взыскании долгов по торговле. [3]

Вообще в Пскове требовалось, чтобы торговля и мена были совершенно свободными сделками, и о псковской торговле все иностранцы, бывшие в Пскове, отзывались как о самой честной. Торговые сдел-

Репозиторий ВГУ